

Ф. Калгрэн
Рудольф Штайнер (1861-1925)

*Книга Ф. Карлгрена впервые вышла в свет
в "Философско-Антропософском Издательстве";
Дорнах, 1961 г.*

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ
(1861 - 1889)

Детство

Как пишет Рудольф Штайнер, все в чем он нуждался в этот период для своего развития, было дано ему судьбой, как дар. Внешний же мир требовал от его деятельности того, что он выработал в себе сам, по собственной воле.

Рудольф Штайнер родился 27 февраля 1861 года в небольшом городке Кралевиче, расположенном близ австро-венгерской границы, в семье железнодорожного служащего. Раннее детство мальчика прошло в местечке Потшах (Нижняя Австрия) куда они переехали в связи с назначением отца начальником небольшой железнодорожной станции. Семья была небогата и дети должны были помогать родителям, работая по хозяйству. Многие интересовало мальчика не только в домашнем окружении, но и в станционной жизни.

Повседневное общение с радушным населением, знакомство с его образным диалектом, величественный окружающий пейзаж - залитые солнцем поля, густая зелень лесов, снежные вершины Альп - все это содействовало укреплению души мальчика, делало ее живой и восприимчивой.

Решающее открытие

По его собственным более поздним рассказам, ему было чуть более семи лет, когда он сделал решающее открытие: это было первое проявление весьма тонких восприятий, приходящих не из чувственно-земного, а из некоего иного мира, который, однако, можно "увидеть" и "услышать" другими, не телесными глазами и ушами. С этого времени мальчик вступил в общение не только с деревьями и камнями, но и с духовными существами, скрытыми в них, которые открывали себя взору его души.

Ребенок чувствовал, что подобные вещи будут непонятны окружающим его людям, и научился молчать об этих своих переживаниях.

Школа. Училище

Поначалу учение мало занимало его. Лишь музыка и особенно рисование сильно притягивали ушедшего в себя ребенка. Заветной мечтой отца было видеть сына инженером-железнодорожником. Поэтому он отдал его в реальное училище в Винер-Нейштадте. Там к двенадцати годам у мальчика появляется интерес к интеллектуальным знаниям после того, как он прочитал в школьном "Ежегоднике" статью "об атомах и молекулах". Чтобы ее понять, он начал читать об этом и другие статьи. С 14 лет он увлекся философией, посвящая ее изучению все свободное время. По его признанию, он перечитывал некоторые страницы "Критики чистого разума" Канта по двадцать раз.

Летом 1879 г. юноша успешно оканчивает реальное училище, получив по завершении выпускных экзаменов похвальный лист.

Значительные встречи

Никому до этого времени не мог Рудольф Штайнер рассказать о своих восприятиях духовного мира. Но как раз в этом, 1879 году он встретил одного простого человека, собирателя лечебных трав. Благодаря своему глубокому знанию природы, основанному на непосредственном и благоговейном к ней отношении, а также в силу особенностей своего крестьянского характера, этот человек помог Рудольфу Штайнеру соприкоснуться со своего рода, инстинктивной мудростью, которая веками продолжает свою таинственную жизнь вдали от цивилизации. "С ним можно было говорить о духовном мире как с человеком, имеющим об этом непосредственное знание". Позднее Рудольф Штайнер говорил, что благодаря этому человеку он получил возможность встретиться с выдающимся "духовным учителем", который был неизвестен миру и занимал скромное положение. Этот человек наряду со многим другим, посоветовал ему приобрести углубленные знания в области материалистического мышления.

Студент Высшего технического училища. Осень 1879

Осенью 1879 года Рудольф Штайнер поступил в Венское высшее техническое училище. Там он изучал, в частности, биологию, химию, физику. Последняя оказала особое воздействие на развитие его внутренней жизни.

Несмотря на то, что атомной физики еще не было, ученые уже тогда считали, что все, называемое нами "реальностью", в конечном счете состоит из множества малых частиц, чисто механически действующих друг на друга. Рудольф Штайнер пытался с полной объективностью вникнуть в эту концепцию мира. Но это было нелегко. Ибо согласно такой концепции все в мире надлежит объяснять без учета какого бы то ни было фактора участия сверхчувственного начала. А для Рудольфа Штайнера действие сверхчувственных сил (особенно в мире органической жизни) было фактом, беспрестанно подтверждающимся наблюдением, повседневным опытом. И он не находил никакого связующего звена, никакого моста, который вел

бы от знаний, получаемых в университетах, к его собственному духовному видению, его внутреннему опыту.

Изучение Гете

Благодаря занятиям у К. Ю. Шроера, профессора истории литературы, Рудольфу Штайнеру открылась вся глубина поэтического творчества Гете. Но, изучая его работы по оптике, ботанике, анатомии, он увидел, что Гете был в равной степени и значительным ученым. Он обнаружил, что Гете в своих научных трудах открыл путь к пониманию живого и, таким образом, перекинул мост между природой и духом, в то время как современная наука, отрицающая духовное как основу бытия, по его убеждению, никогда не постигнет ничего, кроме неживого мира.

Рудольф Штайнер поставил себе цель изучить отдельные науки в духе учения Гете. Но условия его жизни не оставляли ему на это времени, поскольку ему приходилось зарабатывать на жизнь частными уроками. Однако как раз в это же время, в 1883 году, он получил предложение от издательства "Немецкая национальная литература" И. Кюршнера подготовить к печати научные труды Гете, сопроводив их вводными статьями и комментариями. На эту ответственную работу двадцатидвухлетнего студента порекомендовал пригласить Шроер. Это предложение дало Штайнеру возможность значительно, углубить свои научные исследования.

Педагогическая деятельность

Закончив в 1884 году Высшее техническое училище, он принял предложение стать воспитателем в семье одного венского коммерсанта. В этой семье он прожил шесть лет. Его воспитанник страдал гидроцефалией. Ему было десять лет, и он настолько отстал в занятиях, что были сомнения в возможности дать ему какое-либо образование. После двух лет самоотверженного и напряженного труда Рудольфу Штайнеру удалось довести своего воспитанника до такого уровня, что тот смог сдать экзамены и поступить в соответствующий класс лицея. При этом он добился также улучшения физического состояния своего ученика. Впоследствии тот продолжил учебу и стал врачом.

Педагогический опыт, приобретенный в эти годы, позволил Рудольфу Штайнеру заложить основы своей "антропологии", получившей дальнейшее развитие в его позднейшей деятельности, особенно с 1919 года, когда была основана Вальдорфская школа. "В те годы, - говорил он, - я углубил свои познания в физиологии и психологии".

ВТОРОЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ (1890-1896)

В эти годы Рудольф Штайнер приходит к убеждению, что глубочайшие стремления его души не могут быть удовлетворены тем, что приходит к нему из внешнего мира. Он должен был научиться внутренним усилием устанавливать в себе гармонию между "хотением" и "долгом". Время его детства и юности подошло к концу.

Участие в "Издании великой герцогини Софии"

В 1889 году Рудольф Штайнер был приглашен сотрудничать в подготовке большого издания, которое начинало тогда выходить в Веймаре, - Полного собрания сочинений Гете (так называемого "Издания великой герцогини Софии"). Осенью 1890 года он переехал в Веймар для изучения недавно собранных там гетевских архивов (Гете-Шиллеровский Архив).

Жизнь и работа в Веймаре. 1890 г.

С этого времени для него началась новая жизнь. Он находился в постоянном общении с учеными, поэтами, людьми искусства, благодаря чему стал лучше понимать людей и самого себя. Ясней, чем прежде, определились для него особенности его собственной природы. "Всякий раз, когда я уединялся, уходя от своего окружения, я замечал, что родным мне был только мир духа, который я видел в себе. Мне было легко входить в этот мир. Прослеживая ход своей жизни в детстве и юности, я видел, что мне всегда трудно было ориентироваться во внешнем мире посредством органов чувств".

Зато работа мысли была для него легка. Она-то и была его подлинной стихией: "...что касается всякого рода научных обобщений, постигаемых духом, я овладевал ими без всякого труда..."

В работе над гетевскими архивами научная подготовка Рудольфа Штайнера проявилась полностью. Богатством духовного опыта, а не низким научным уровнем объясняются затруднения, с которыми он встречался в своей повседневной работе в Архиве: "Мне всегда было нелегко запоминать даты, которые необходимо знать, например в научной области. И часто мне нужно было все снова и снова видеть какой-нибудь предмет, чтобы вспомнить его название и к какой категории он относится с точки зрения научной классификации. Я даже могу сказать, что чувственный мир был для меня чем-то туманным: он в образах проносился перед моею душой, тогда как восприятия духа имели признаки реальности".

Принципы и цели Гетевского издания Рудольфа Штайнера

Большинство работавших в Веймарском Архиве ограничивались обычными для публикатора научных сочинений задачами: для них все дело заключалось в том,

чтобы установить достоверный текст, исключить сомнительные места, классифицировать варианты и т. п. Для Рудольфа Штайнера все это было только подготовительной работой. Посредством издания научных трудов Гете он хотел внести новый элемент в спорные научные вопросы эпохи. Комментарии Рудольфа Штайнера имели целью показать гетевское понимание мира как некоей целостности. Их было много, и часто они расходились с известными официальными теориями. "Из них вытекало, что гетевский метод исследования и мышления, благодаря широте охвата и особому способу проникать духом в предмет изучения, привел Гете к открытиям в ряде областей науки. Излагать содержание этих открытий как таковых не входило в мои задачи, но мне нужно было показать, что эти открытия, подобно цветам, выходящим из растения, вырастают из духовного понимания природы".

Жизненные проблемы

То, чего хотел в конечном счете, Рудольф Штейнер - обновления науки в духе Гете. - было понято лишь немногими. Общаясь с некоторыми своими коллегами, он столкнулся с кастовыми предрассудками, недостатком интереса к широким общечеловеческим проблемам, а порою даже с мелочностью. В Веймаре, как он сам об этом говорит, хотели не "обновлять", а "сохранять". Он, который восемнадцать месяцев тому назад приехал в город Гете исполненный величайших надежд, уже в мае 1891 г. писал в одном из писем: "Здесь, в Веймаре, городе классических мумий, жизнь и дела оставляют меня безучастным и холодным". В эти годы он убедился, что единственное, к чему его влечет в жизни, - это все глубже и глубже проникать в духовный мир. И Рудольф Штайнер упорно шел своим путем.

Между тем, несмотря на эти неприятности, разнообразное и разностороннее общение, новая для него среда Веймарского общества доставляли ему немало приятных минут. У него были друзья, с которыми он мог обсуждать любые вопросы и проблемы, за исключением вещей, связанных с его сверхчувственным опытом. Чтобы сообщать о нем другим людям, ему надо было найти иной путь. Но это не значит, что путь мысли казался ему каким-то окольным для постижения сверхчувственного мира. Совсем напротив: "По моему мнению, истинный путь в духовный мир ведет прежде всего через опыт переживания чистых идей". Отсюда и родились его философские произведения.

Философские произведения

Еще в 1886 г. он опубликовал в Вене свою первую книгу "Основы теории познания гетевского мировоззрения". В те же годы он написал диссертацию о проблемах теории познания, где делается решительная попытка пошатнуть основы кантовской теории познания. Эта диссертация в октябре 1891 г. принесла ему докторскую степень. Предпослав к ней предисловие и прибавив заключительную

главу, он опубликовал ее в том же году в виде книги под названием "Истина и наука".

"Философия свободы"

Эти работы были для Рудольфа Штайнера подготовкой к самому значительному из его философских произведений - "Философии свободы" (1893). В первом издании книга имела следующий подзаголовок: "Результаты психологических наблюдений, проведенных согласно естественнонаучному методу". Рудольф Штайнер хотел приложить к философии методы наблюдения, принятые в современной науке, но, изменив ориентацию наблюдений, направить их на внутреннюю жизнь. Он показывает, что человек, развивающий в этом отношении необходимую силу мысли, может посредством точного восприятия чистых идей, "отрешенных от чувственного мира", перешагнуть "границы познания", о существовании которых твердили теоретики, и вновь найти себя как свободное существо в мире духовном, в мире идей.

В те же Веймарские годы вышли книги Рудольфа Штайнера: "Фридрих Ницше - борец против своей эпохи" (1895) и "Мировоззрение Гете" (1897). В этих книгах он развивал те же идеи, что и в предыдущих.

Издание трудов Шопенгауэра и Жан-Поля Рихтера

В эти же Веймарские годы параллельно с работой над естественнонаучными произведениями Гете были подготовлены для издательства Котта биографические и литературно-критические вводные статьи к собраниям сочинений Шопенгауэра и Жан-Поля Рихтера. В то же время продолжалась интенсивная работа над научными трудами Гете. В 1896 г. издание научных сочинений Гете было закончено. Несомненно он преодолел трудности, с которыми столкнулся. В "Ежегоднике" Гетевского общества за 1897 г. выполненная им работа получила следующую оценку: "То, чего в этой области сумел достичь Рудольф Штайнер, удачно сочетая свои дарования писателя и критика, нашло одобрение у всех знатоков Гете. В результате его упорного и беспристрастного труда огромное количество документов было обработано таким образом, что на их основе можно полностью воздать должное Гете как ученому". Приблизительно в тридцать шесть лет, вскоре после отъезда из Веймара, в жизни Рудольфа Штайнера произошла решающая перемена, которая совершенно не зависела от внешних обстоятельств.

Жизненный перелом. 1896 г.

"Во мне тогда пробудился прежде мною не испытанный интерес всему чувственно воспринимаемому. Конкретные детали приобрели для меня особое значение. У меня появилось ощущение, что чувственный мир может мне открыть

нечто такое, что в состоянии открыть только он один. Таким образом, через точное чувственное наблюдение я проник в совершенно новый мир". И оказалось, что этой новой способности присуще сильное обратное воздействие на переживания в духовном мире. "Наблюдая физический мир, ... можешь с помощью возросшей способности наблюдения по-новому проникнуть в мир духовный".

Рудольф Штайнер занимался медитацией давно. Но теперь она стала намного более интенсивной. Он достиг того, что раскрывающееся в человеке "духовное существо" может, полностью освободившись от своего физического тела, жить, воспринимать и перемещаться в духовном мире. "Благодаря медитации существование этого духовного человека стало для меня внутренним опытом". Таким образом, он завоевал право быть гражданином двух миров - физического и духовного.

Но всякое право налагает новые обязанности. Теперь в жизни Рудольфа Штайнера наступает период, когда его развитие совершается свободно, а не так, как это было до сих пор, - через последовательность событий, которые управляли им как бы извне. Создается впечатление, что отныне перед нами человек, принявший на себя полную ответственность за свою судьбу и свои поступки.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ (1897 - 1902)

Покидая Веймар, Рудольф Штайнер вступил в самый трудный период своей жизни. "Силы, которые до сих пор управляли материальной стороной моей судьбы, вступили ныне в противоречие с внутренними побуждениями, рождавшимися во мне из опыта переживаний в духовном мире". Его собственные устремления сталкивались с тем, что на рубеже столетий приходило к нему из внешнего мира.

Следует ли молчать?

Как раз в эти годы Рудольф Штайнер имел встречу, сыгравшую немаловажную роль в его жизни. Один известный физик, сильно заинтересовавшийся гетевским учением о природе, сказал ему: "Учение Гете о цвете не имеет никакого отношения к физике". По признанию Рудольфа Штайнера, разговор закончился тем, что он "промолчал". В этот период ему часто приходилось убеждаться: то, что для него истина, - "неприемлемо для современной мысли". И перед ним встал вопрос: должен ли он молчать? И Рудольф Штайнер пришел к решению, что молчать нельзя - надо "говорить то, что можно сказать". В это же время он взялся за редактирование берлинского журнала "Литературное обозрение" (Das magazin für Litteratur). Летом 1897 г. он переехал в Берлин.

Переезд в Берлин. 1897 г.

Там он погрузился в совершенно новую для себя атмосферу: "Я не мог бы заниматься журналом, не взяв на себя одновременно заботу об увеличении числа подписчиков. Этой цели служила моя деятельность в "Свободном литературном обществе". Таким образом, Рудольф Штайнер, как писатель и лектор, вошел в круг молодых немецких писателей, группировавшихся вокруг Франка Ведекинда, Пауля Шербарта и Отто Гартлебена. Сотрудничать с этими людьми ему было нелегко. Он казался каким-то чужаком среди этих очень своеобразных, порой причудливых артистических натур. Однако, Рудольф Штайнер, комментируя в "Обзрении" события современной интеллектуальной жизни, получил возможность сказать, наконец, то, что он считал нужным по поводу своего времени. Но с другой стороны, журнал, обладающий скромными возможностями, не давал ему даже средств к существованию. "В тот период, когда я взялся за эту работу, журнал, ввиду своего незначительного распространения, не имел никакой рекламы и вследствие этого не мог сколь-нибудь процветать".

"Испытание души"

К этим повседневным заботам прибавилось еще и то, что Рудольф Штайнер позднее назвал "испытанием души", имея в виду тот внутренний опыт, через который он прошел в те годы и который описал в автобиографии. С юности он считал своим долгом приобрести глубокие познания в области материалистической науки, с тем чтобы преобразовать ее как бы "изнутри". Теперь же, продолжая свои занятия в этом направлении, он с большей определенностью, чем когда-либо, пережил, что мышление, взятое в своем сверхчувственном аспекте, есть общение с живыми существами, а не игра отвлеченными понятиями. И тогда в духовном мире он встретил "демонические силы", которые препятствуют тому, чтобы познание природы вело к духовному видению, и стремятся превратить мысли в бездушный механизм. "Для них истиной является то, что мир есть машина". Впоследствии эти силы Рудольф Штайнер называл "ариманическими существами", "слугами Аримана". И он должен был вести с ними ту внутреннюю борьбу, цель которой он ясно сознавал: "Вопреки яростным бурям, бушующим в моей душе, я должен был в тот момент спасти свое ясновидение".

Путь Рудольфа Штайнера к познанию Христа

"В тот период испытаний я не мог бы двигаться дальше, если бы непрестанно не раскрывалась благодаря духовному видению сущность христианства". Этими словами Рудольф Штайнер намекает на главное событие своей жизни.

Ребенком он прислуживал священнику в деревенской церкви. Обряды церкви оказывали тогда на его душу очень сильное воздействие. Однако его детская набожность не имела ничего общего с клерикализмом. Катехизис едва коснулся его. Отец Рудольфа Штайнера был свободомыслящим человеком и не позаботился даже о первом причастии своего сына.

В автобиографии Рудольф Штайнер рассказывает, как жажда духовного познания в последние годы прошлого столетия привела его к определенным воззрениям, которые не совпадали с официальными религиозными воззрениями. Они "говорят о духовном мире, которого человек не может постичь путем развития своих собственных духовных сил. Моральные же законы, которым они учат, основываются на предустановленных догматах. Этому противоречило мое собственное понимание духа, согласно которому духовный мир в человеке и в природе так же доступен восприятию человека, как и мир чувственный. В равной степени этому противоречил и мой моральный индивидуализм, для которого мораль не принимается извне в виде закона, но является следствием развития человеческой души и человеческого духа, в которых живет божественное начало: "Того христианства, которого я искал везде, я не находил нигде в современных вероисповеданиях. После периода испытания, когда мне пришлось выдержать жестокие внутренние битвы, я смог погрузиться в реальность христианства, то есть в мир, где говорит сам дух, являя истину о себе". Путь к познанию Христа привел Рудольфа Штайнера к величайшему переживанию, о котором он пишет в автобиографии простыми и сдержанными словами: "Тот факт, что в торжественном акте внутреннего познания я предстал перед Мистерией Голгофы, наложил печать на все дальнейшее развитие моей души".

О годах с 1897 по 1900 Рудольф Штайнер позднее сказал (после многих тяжелых ударов судьбы, в том числе и гибели первого Гетеанума), что в эту эпоху он прошел "через самые интенсивнейшие свои духовные испытания". Пережитое им тогда совпадает с названием, которое он впоследствии дал одной из своих драм-мистерий, - "Врата посвящения".

Исторические документы, равно как и исследования самого Рудольфа Штайнера показывают, что в древности посвящения совершались в центрах мистерий. Неофиты, готовясь к посвячительным испытаниям, участвовали в храмовых обрядах и других религиозных ритуалах и проводили время уединенно, в молитвах в окружении храмовых стен, вдали от мирской суеты. Самый акт посвящения совершался в ритуальной форме в условиях отрешенности от внешнего мира.

Подготовка Рудольфа Штайнера проходила в "окружении", отягаченном материальными заботами, профессиональной работой и трудных человеческих взаимоотношений, среди хаоса большого современного города. Втянутый в жестокую борьбу за существование, он должен был воздвигнуть Храм в самом себе; в тишине этого Храма развертывались посвячительные испытания. Таким образом, его познавательный путь развития соответствовал условиям и требованиям нашего времени. И поэтому Рудольф Штайнер, которого с начала нашего столетия можно считать посвященным, навсегда остался человеком своей эпохи - простым и добросердечным, знающим глубоко проблемы современного человека и умеющим говорить на его языке.

*Лекционная и другая деятельность
в общеобразовательной рабочей школе*

В конце сентября 1900 г. Рудольф Штайнер передал руководство журнала в другие руки. С этого времени его работа - это деятельность лектора и независимого писателя. В Берлине он читал разного рода лекции, в течение нескольких лет преподавал историю и литературу в "Общеобразовательной школе для рабочих" берлинских профсоюзов, основанной К. Либкнехтом. Выступал он и на собраниях различных научных обществ, в частности, "Ассоциации Джордано Бруно" и группы молодых передовых писателей, артистов и исследователей, объединившихся в общество под названием "Грядущие" (Die Kommenden).

Миро- и жизневоззрение в XIX-м столетии

В эти же годы Рудольф Штайнер написал книгу "Мировоззрение и жизневоззрения XIX-го века", в которой описал развитие философии, начиная с эпохи Гете и Канта вплоть до рубежа XX-го века. В 1914 году он дополнил этот труд, охватив всю историю философии, начиная с греческих философов и кончая эйнштейновской теорией относительности. Эта книга была издана под названием "Загадки философии".

Лекции перед теософами. 1900-1902 гг.

В те дни, когда заключалось соглашение о продаже "Литературного обозрения", Рудольф Штайнер в доме графа Брокдорфа, в Берлине прочитал лекцию о только что скончавшемся Фридрихе Ницше. Он заметил, что "среди слушателей находились люди, весьма интересовавшиеся духовным миром". Его пригласили прочесть еще одну лекцию на тему по его собственному выбору. Неделей позже он выступал с лекцией "Тайное сокровище Гете", которая была посвящена гетевской сказке о Зеленой Змее. Эта лекция становится знаменательной вехой во всей его деятельности. "Для меня было значительным переживанием, когда я почувствовал возможность выражать свои мысли словами, непосредственно инспирированными духовным миром, тогда как до этого времени я был вынужден ограничиваться тем, что в моих выступлениях только просвечивали отблески духовного мира". Впервые он мог говорить "эзотерически" (слово "эзотерически" означает по Рудольфу Штайнеру лишь то, что оратор или писатель компетентен в изложении фактов объективного познания духовного мира). Большинство его слушателей были членами Теософского общества. Лекция имела большой успех. В течение зимы 1900-1901 гг. Рудольф Штайнер прочел в том же доме графа Брокдорфа серию лекций о великих мистиках Средневековья, а в следующую зиму - серию лекций под названием "Христианство как мистический факт". Эту последнюю серию он затем переработал и опубликовал как книгу. В ней он доказывает, что не только проповеди еврейских пророков, но и все мистерии древности также были подготовкой к пришествию Христа, то есть к пришествию на Землю Божественного Космического Существа.

Расхождение с теософским пониманием христианства

Высказывая такой взгляд на пришествие Христа, Рудольф Штайнер вступил в решительное противоречие с учением Теософского общества, считавшего Христа только одним из "Учителей мудрости" среди многих других, и отнюдь не более значительным, нежели другие.

Тем не менее после окончания этого цикла лекций ему было предложено руководство немецкой секцией Теософского общества, вопрос об учреждении которой стоял тогда на повестке дня.

Решение работать с Теософским обществом

Рудольф Штайнер ответил согласием, однако поставил условие, что он должен сохранить во всей своей деятельности полную независимость и будет излагать только то, что является плодом его собственных духовных исследований.

То, что он согласился на совместную деятельность, может вызвать удивление. Руководители Теософского общества, особенно Е. П. Блаватская (1831-1891) и Анни Безант (1847-1933) были по-своему выдающимися личностями, однако вследствие особенностей изложения своих учений вызывали большое недоверие в образованных кругах. Их путь духовных исканий был полной противоположностью пути, пройденному Рудольфом Штайнером. Для многих теософов главным было достижение транса, который сопровождается ослаблением сознания. Для Рудольфа Штайнера, напротив, задача заключалась в укреплении сознания.

Принятое Рудольфом Штайнером решение объясняется фактом, о котором он говорил на одном собрании в 1923 году: "...не надо упускать из виду, что вне этих кругов никто в те годы в мире не интересовался подлинным исследованием духовного мира".

*Открытое объявление в "Ассоциации Джордано Бруно".
Октябрь 1902 г.*

8 октября 1902 года Рудольф Штайнер сделал решительный шаг.

Он выступил с докладом для членов "Ассоциации Джордано Бруно", в котором впервые открыто объявил о начале своей новой деятельности и определил ее цель - найти методы познания внутренней жизни, аналогичные методам научным. Об этой своей задаче он говорил как о теософской в "западном" понимании этого слова. Этот шаг заключал в себе известный риск. Рудольф Штайнер имел в научных кругах хорошую репутацию специалиста по творчеству Гете, философа и популяризатора научных знаний. У него были дружеские отношения с философом Эдуардом фон Гартманом, ученым Эрнстом Геккелем, равно как и со многими другими выдающимися людьми. Так что, вступая в Теософское общество, он

рисковал многим. Этот доклад вызвал удивление среди слушателей, но вместе с тем и большой интерес. Впоследствии Рудольф Штайнер назвал его "своей" основополагающей антропософской лекцией, "отправной точкой" всей своей антропософской деятельности. День, когда Рудольф Штайнер выступил со своим заявлением, знаменует, по сути, час рождения антропософии.

"Теософия" и "антропософия" как обозначения

С этого времени биография Рудольфа Штайнера как внешне, так и внутренне неотделима от развития того духовного импульса, который в выступлениях самого Рудольфа Штайнера обычно назывался "теософией", но иногда уже и "антропософией". Последнему названию, составленному из греческих "антропос" - человек и "софия" - мудрость, предстояло утвердиться в будущем. Слово "антропософия" означало для Рудольфа Штайнера развившееся, укрепленное сознание, благодаря которому человек может познать себя как гражданин духовного мира. Это понятие однажды он пояснил словами - "сознание своей человечности".

По-видимому, лекция, о которой шла речь выше, не дала ожидаемых результатов. Интерес к Рудольфу Штайнеру со стороны широкой публики уменьшился. Отныне он слыл за "теософа". Но он был "теософом" на свой особый, индивидуальный лад и продолжал свою духовную работу, применяя строго объективные методы исследования. Этого не понимали ни Геккель, ни другие прежде хорошо к нему расположенные люди.

20-го октября 1902 года была основана германская секция Теософского общества и Рудольф Штайнер начал свою работу в качестве председателя этой секции.

**ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТРУДЫ.
ПЕРВАЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ АНТРОПОСОФИИ
(1902 - 1909)**

В годы от 1902 по 1909 определилось идейное содержание антропософии. Это происходило совершенно естественно. Все, о чем говорил Рудольф Штайнер, не было ни социальной теорией, ни моральной доктриной, ни новой религией, иначе ему пришлось бы заняться публицистикой, пропагандой или проповедью. То, что ему надо было передать людям, составляло некую сумму знаний. А для этого нужны понятия, идеи, содержащие факты, которые могут быть поняты нормальным человеческим рассудком. На этом пути лектор и слушатель сохраняют за собой свободу суждений. В первой фазе развития антропософии деятельность Рудольфа Штайнера выражалась почти исключительно через лекции.

Сначала он выступал как лектор преимущественно в Берлине. Потом все чаще и чаще его стали приглашать выступать в других городах Германии и за границей. В то время сфера его деятельности, по крайней мере внешне, была еще не столь

обширной. Всего один человек мог справиться со всей технической работой: она находилась в руках Марии фон Сиверс - очень волевой женщины родом из Прибалтики, которая все последующие годы была ближайшей сотрудницей Рудольфа Штайнера. Она взяла на себя организацию и руководство Философско-теософским (позднее Философско-антропософским) издательством, в котором в последующие годы появились многочисленные произведения Рудольфа Штайнера.

Книга "Теософия"

Все его труды, появившиеся в этот период, имели основополагающее значение. Первой книгой была "Теософия", вышедшая в 1904 г. Это первая попытка автора описать сверхчувственную природу человека и его связи с духовным миром.

При этом он не предъявляет своим читателям никаких требований, кроме способности к сознательному умозрению и мышлению, свободному от предвзятости. Вот, в частности, пример, характеризующий метод изложения Рудольфа Штайнера: во второй главе книги читатель постепенно, шаг за шагом подводится к моменту, когда в его сознании возникает - хотя бы в виде допустимой возможности - великая обобщающая идея, что человеческий дух нуждается для своего развития в неоднократных земных воплощениях и что плоды предшествующей жизни переносятся в последующую.

Так, выдвинутые Рудольфом Штайнером вначале понятия "перевоспложение" духа и "карма" (закон судьбы) воспринимаются как вполне допустимые с точки зрения логики и рассудка. И лишь дальше автор говорит о духовных исследованиях, давших ему неопровержимые доказательства правильности этих понятий.

"Как достигнуть познания высших миров?" 1904г.

В ряде статей, собранных в книге под названием "Как достигнуть познания высших миров?", Рудольф Штайнер ставит перед собой задачу описать по возможности конкретнее методы, с помощью которых он достиг результатов, изложенных в своих произведениях.

Но эта книга значительно шире простого описания. В мистериях древности способы духовного развития, необходимые для внутренней жизни человека, сообщались Учителями ученикам устно. Учеников было немного: их тщательно отбирали. Такой характер посвящения удерживался очень долго во всех видах духовного обучения. Но Рудольф Штайнер взял на себя ответственность за публичное распространение того, что до сих пор сохранялось в тайне. В первой же фразе своей книги он обращается ко всем людям: "В каждом человеке дремлют способности, благодаря которым он может достичь познания высших миров".

Примечательно, что сообщения, содержащиеся в этой книге, даются в форме интимных личных советов. В своем послесловии Рудольф Штайнер говорит: "Эту

книгу надо рассматривать так, как если бы она была беседой между автором и читателем". Подобная тональность рассчитана на свободное суждение каждого читателя и служит, таким образом, равноценной заменой устного обучения, основанного на личной связи между Учителем и его учениками.

"Очерк тайноведения"

"...нечто вроде компендиума (сокращенного руководства) всего того, что до сего времени дала антропософия, - вот что такое "Тайноведение", - так много позже Рудольф Штайнер объяснял характер этого значительного труда, в котором он сконцентрировал содержание многих своих лекций и произведений. Книга вышла в 1909 году.

Во избежание недоразумений необходимо тут же оговорить, что название этого произведения отнюдь не означает "тайного" знания. Знание такого рода не может остаться "тайной", поскольку оно опубликовано. Это название Рудольф Штайнер дал книге потому, что он хотел описать в ней факты, сокрытые от обычных чувств человека и в этом смысле -тайные.

Главное содержание "Очерка тайноведения" заключается в описании эволюции мира так, как она открывается сознанию, перешедшему границы пространства и времени.

Рудольф Штайнер описывает здесь - в свете своих духовных исследований - те эпохи и события, в отношении которых астрономия, геология, биология и история ограничиваются только гипотезами. В намерения автора книги не входило опровергать или игнорировать данные ученых, которых он глубоко уважал. Все, чего он хотел - это расширить понимание о человеке и Земле, показывая, что оба они произошли из духовного - Божественного Космоса.

Лекции о Евангелиях

К первой фазе развития антропософии относятся некоторые лекционные циклы, посвященные Евангелиям и занимающие центральное место среди произведений Рудольфа Штайнера. Он читал их по настоятельной просьбе членов Общества, для которых думать и слушать о проблемах христианства было потребностью сердца.

В этих лекциях Рудольф Штайнер разъясняет, что Евангелия не являются биографиями в обычном смысле слова. Это документы, которые представляют Христа как Божественное Существо, жившее на земле в теле Иисуса из Назарета с момента крещения в Иордане до смерти на Голгофе. С этим Существом в эволюцию Земли вступили небесные силы, духовные импульсы, которые после Его воскресения остались навеки соединенными с духовным существом Земли ("Я пребуду с вами навеки...").

Когда Евангелия рассказывают о жизни и о деяниях Христа, они часто повествуют, говорит Рудольф Штайнер, о событиях, которые являются

одновременно земными и сверхземными. И поэтому новым светом освещаются известные евангельские чудеса. Для многих наших современников, утративших веру в Библию и в учение церкви, Рудольф Штайнер своими лекциями о Евангелиях открыл новый путь ко Христу.

Анни Безант и христология

Рудольф Штайнер надеялся пробудить в интернациональном Теософском движении больше интереса и более глубокое понимание христианства, чем было до этого. Но Анни Безант, президент Теософского общества с 1907 года, равно как и ряд других руководящих членов общества, не могли принять его идей. Анни Безант и Рудольф Штайнер говорили на разных языках. Однако их сотрудничество было возможным в то время, поскольку Анни Безант уважала автономию руководимой Рудольфом Штайнером секции. Такое положение сохранялось до 1912 года. В этом году произошли события, в которых отразилось то, что являлось трагедией жизни Анни Безант: она не могла понять, что физическая жизнь Христа на Земле есть событие, единственное в развитии мира. В это время она усиленно вела свою известную кампанию рекламы Кришнамурти, молодого индуса, сопровождавшего ее в поездках. Представляя его членам Теософского общества, она давала понять, что он является существом, в теле которого сейчас снова воплотился "Учитель мира", то есть Христос. Этими действиями Анни Безант глубоко искажалась духовная истина, что привело к тяжелым последствиям: руководящий комитет германской секции потребовал от Анни Безант, чтобы она оставила пост президента, ибо в противном случае совместная деятельность секции с Теософским обществом окажется просто невозможной.

Разделение путей. 1913 г.

На годовом собрании Теософского общества Анни Безант выступила с ложным утверждением, что председатель немецкой секции, то есть Рудольф Штайнер, является воспитанником иезуитов.

В январе 1913 года она потребовала вернуть ей "Учредительную хартию" германской секции. Так расхождение двух движений стало полным и окончательным.

Основание Антропософского общества

Вскоре после этого в Берлине германская секция преобразовалась в независимую организацию, приняв новое, свое собственное имя:

Антропософское общество. Многие теософские группы в других странах последовали этому примеру и примкнули к Обществу. С этого времени антропософский духовный импульс вступил в новую фазу.

**ИСКУССТВО.
ВТОРАЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ АНТРОПОСОФИИ
(1910 - 1916)**

Антропософия - это не только совокупность идей, это живая сила, которая затрагивает все существо человека, а не обращается только к его мысли. Но Рудольф Штайнер никогда не стремился действовать на душевные силы человека внушением или покушаться на свободу кого бы то ни было. Существует, однако, единственная форма выражения идей, которая может действовать непосредственно на эмоциональную жизнь человека, полностью сохраняя за ним свободу его суждения, - это искусство. Постепенно расширяя поле своей деятельности, первоначально ограниченное только интеллектуальной сферой, антропософия неизбежно должна была вступить и в область искусства.

Искусство рецитации и декламации

В Теософском обществе, к большому сожалению Рудольфа Штайнера, мало интересовались искусством. В новых условиях положение изменилось: в сотрудничестве Рудольфа Штайнера с Марией Яковлевной фон Сиверс, которая прошла в Петербурге и Париже серьезную художественную школу и владела поставленным голосом, сложилось новое искусство рецитации и декламации. Это искусство Мария Яковлевна неоднократно демонстрировала на вечерних собраниях Общества. По словам Рудольфа Штайнера, эти ее рецитации стали первым художественным элементом в антропософском движении; от них идет прямая линия к театральным представлениям, которыми сопровождалась антропософские курсы в Мюнхене.

Драмы - Мистерии

В первый период развития антропософского движения Рудольф Штайнер лишь в очень редких случаях создавал какие-либо художественные произведения. И только в 1910 году он облек в драматическую форму то, что жило в нем еще с восьмидесятых годов прошлого столетия.

Летом этого года он написал и поставил в Мюнхене первую из своих драм-мистерий - "Врата посвящения".

Актерами выступали любители, и среди них - кроме Марии фон Сиверс и еще нескольких человек - не было никого, кто бы достаточно хорошо знал театр. Тем не менее представления, демонстрируемые на обычной сцене, производили на зрителей незабываемое впечатление.

В течение следующих трех лет были написаны и поставлены другие драмы-мистерии: "Испытание души", "Страж Порога" и "Пробуждение душ". Эти четыре

драмы составляют единое целое. В них показываются связи, соединяющие судьбы различных людей; их узнавания о своих прошлых воплощениях; трагические пути, ведущие их к самопознанию, ко все более гармонической общности, к сознательным действиям в духовном плане, служащим во благо всего человечества.

В настоящее время драмы-мистерии ставятся ежегодно на сцене Гетеанума в Дорнахе (Швейцария).

Планы строительства в Мюнхене

В связи с первыми постановками в Мюнхене возникла настоятельная необходимость иметь свое театральное помещение, достаточно удобное для того, чтобы служить как для художественных, так и для научных занятий членов Общества. Участок подыскивался сначала в Мюнхене, но власти не разрешили столь обширную и столь необычную по своей форме и предназначению постройку.

Строительная площадка в Дорнахе

Тогда некоторые члены Общества предложили Рудольфу Штайнеру в его распоряжение участок, расположенный в Швейцарии, в Дорнахе, близ Базеля. Рудольф Штайнер, посетив его в 1913 году, дал свое согласие.

Таким образом центр антропософского движения обосновался в Швейцарии - единственной из центральноевропейских стран, пощаженной двумя мировыми войнами.

Архитектурный замысел Рудольфа Штайнера

Проект здания, который надо было возвести в Дорнахе, принадлежит полностью Рудольфу Штайнеру. До мельчайших деталей виделось ему это здание, которое должно было соответствовать характеру той деятельности, для которой оно предназначалось. Функциональным аналогом такого здания мог бы стать образ, к которому часто обращался Рудольф Штайнер, - образ ореховой скорлупы, форма которой точно соответствует заключенному в ней ядру. Поскольку художественная и научно-познавательная работа, о которой шла речь, ставила своей целью полное обновление культуры, форма здания тоже должна была говорить "новым языком".

Для всей антропософской работы характерна некоторая полярность, взаимообмен, совершающийся между чувственным и сверхчувственным, между сознанием дающим и сознанием воспринимающим, между оратором и аудиторией. Этот обмен, выраженный в "художественной форме, нашел свое материальное воплощение в двойном куполе Дорнахского здания".

Малый купол должен был располагаться над сценой, *большой* - над зрительным залом. Кафедра лектора - между ними.

Рудольф Штайнер не только дал эти формы в рисунках, но и вылепил первый макет здания. Когда дело дошло до чертежей, возникла непредвиденно сложная техническая проблема: как рассчитать линию соединения двух гигантских куполов? После длительных совещаний с архитекторами, проектировавшими здание, Рудольф Штайнер нашел решение. Позднее один американский архитектор высказался по этому поводу: "Человек, решивший эту проблему, - выдающийся математик".

Переезд Рудольфа Штайнера в Дорнах. Основание здания

Закладка здания состоялась в сентябре 1913 года. Весной следующего года Рудольф Штайнер поселился в Дорнахе, чтобы на месте руководить работами. К апрелю 1914 года здание было уже возведено. Зрительный зал его вмещал 1000 человек, общий же объем составлял около 66000 куб. м. Стоимость постройки, составившая около семи миллионов швейцарских франков, была целиком покрыта добровольными пожертвованиями.

Самый замысел здания требовал, чтобы его формы были проникнуты дыханием жизни. Поэтому все колонны, их цоколи и капители, архитравы, а также двери, обрамления окон и большая часть стен, как внутренних, так и наружных, изготовлялись из дерева, методами деревянной скульптуры и резьбы. Все это требовало огромной коллективной работы. Люди разных профессий и разных общественных положений, оставив свой дом и привычную работу, самоотверженно трудились в Дорнахе, взявшись за резец и молоток.

Здесь во время первой мировой войны работали люди семнадцати национальностей, а совсем близко, на территории Эльзас-Лотарингии день и ночь гремели пушки...

Композиция цоколей, капителей и архитравов Рассматривая последовательность цоколей, капителей и архитравов, можно заметить, что мотивы орнаментов меняются от колонны к колонне, следуя определенному закону. Эволюция этих мотивов была задумана Рудольфом Штайнером еще в 1907 году, задолго до строительства Дорнахского здания. Когда же он осуществил свой замысел в Дорнахе (где он лично участвовал даже в поисках наилучших технических способов обращения с резцом), получился композиционный ряд, подводящий зрителя к мыслям, высказанным Гете в его "теории метаморфоз".

Как позднее пояснял Рудольф Штайнер, он отнюдь не намеревался доказывать правильность гетевской концепции; он хотел в архитектурных формах воплотить то, что Гете видел в мире живой природы: закон метаморфозы живых форм, вытекающих одна из другой.

Исходя из всей предыстории антропософии, учитывая воплощение гетевских идей в формах здания, возникло истинное имя его: Гетеанум.

Роспись куполов

Оба купола изнутри были расписаны. Большая часть фресок малого купола была выполнена самим Рудольфом Штайнером. Не потому, что он считал себя художником, но по зову сердца ему хотелось показать с помощью кисти, что глубокое знание формообразующих сил, действующих в красках, может явиться подлинным источником вдохновения для художника.

Эвритмия

Устройство Гетеанума имеет глубокую внутреннюю связь с рождением эвритмии. По словам Рудольфа Штайнера, эвритмия без Гетеанума никогда не достигла бы своего полного развития. Эвритмия не танец, не пантомима: это совершенно новое искусство, ставящее своей целью в точных формах движений выразить индивидуальное своеобразие звуковых и словесных форм.

Когда человек говорит или поет, он своим дыханием создает в окружающем воздухе определенные формы. Каждый произнесенный или пропетый звук сопровождается невидимым движением внутри самого организма. Источник искусства эвритмии и заключается в этом движении, скрытом в звуке и слове. Поэтому эвритмия и может быть названа "видимым звуком", "видимым словом".

Новое театральное искусство

Искусство декламации, работа, проделанная при постановке Драм-Мистерий, и, наконец, эвритмия послужили основой для создания в Гетеануме нового театрального искусства. В сотрудничестве с Марией фон Сиверс, которая в 1914 году стала его супругой, Рудольф Штайнер с 1915 года начал ежегодно ставить сцены из "Фауста", где на репетициях он часто сам играл самые разные роли с удивительным мастерством. В 1924 году, опираясь на этот богатый опыт, он прочтет курс лекций для актеров-профессионалов, завершивший его работу в этой области.

Скульптурная группа

Центральное значение для всего здания должна была иметь скульптурная группа, вырезанная из дерева. Группа представляла собой три мировые силы, действующие в Космосе и человеке, о которых много говорится в книгах и лекциях Рудольфа Штайнера.

Одна из них - "Люцифер" - это сила, стремящаяся превратить человека в пылкое, своенравное чувственное существо. Другая - "Ариман" - стремится сделать его душевно закоснелым, холодным, рассудочным существом.

Деятельность этих существ можно почувствовать не только в сфере душевно-духовного, но и в области физического: Люцифер действует разлагающе, Ариман - склеротизирующе.

Между этими двумя крайностями необходима уравнивающая сила. Ею является центральный образ Представителя человечества - образ Христа, который выражает собой воплощенную Любовь.

Эту скульптурную группу намеревались установить в центре сцены Гетеанума. Перед ней должны были разыгрываться представления. Во время пожара, уничтожившего в 1922 году здание этого, первого Гетеанума, скульптурная группа находилась еще в мастерской Рудольфа Штайнера, благодаря чему и сохранилась. В настоящее время она находится во втором Гетеануме, в специально построенном для нее помещении.

"Дом Слова"

Антропософия охватывает одновременно области науки, искусства, религии. В эпоху, когда эти три области все больше отдаляются друг от друга, Рудольф Штайнер хотел показать, что существуют пути для их нового соединения. Гетеанум был задуман как попытка реализации такого культурного синтеза. Он служил непосредственно искусству и науке, а посредством оказываемого ими влияния - также и религиозной жизни. Гетеанум не был храмом и не является таковым теперь. Если есть необходимость дать Гетеануму имя, можно назвать его словами самого Рудольфа Штайнера - "Дом Речи" или "Дом Слова". Ибо и научные лекции, и драматическое искусство, и искусство речи и музыки, и особенно эвритмия, и самые формы и детали здания, капители и архитравы, роспись куполов, скульптурная группа - все наполнено звуками, предназначенными слиться в созвучие полной гармонии.

Многие артисты и лекторы, выступавшие в течение ряда лет в Гетеануме, замечали, что один непроработанный жест, одно неточное выражение вносит дисгармонию во всю симфонию форм здания.

Дальнейшие художественные импульсы

Художественные импульсы, родившиеся в ходе работ в первом Гетеануме, оказались в дальнейшем исключительно плодотворными. В ряде антропософских центров интенсивно занимались искусством речи, эвритмией, музыкой, театральным и изобразительным искусствами. И больше всего в самом Гетеануме, где имелись наилучшие условия для работы и обучения: группы и школы по искусству речи, театральному искусству, эвритмии, живописи и скульптуре. Идеи Рудольфа Штайнера в области архитектуры получили разнообразное применение: кроме второго Гетеанума об этом свидетельствует построенный в Дорнахе ряд

жилых домов, отдельные здания для различных художественных дисциплин. Еще в одной области искусства разработки Рудольфа Штайнера положили начало совершенно новым формам - в ювелирном деле, для развития которого в Дорнахе основана Школа ювелирного искусства и мастерская.

"О загадках души". 1917 г.

Наряду с этой своей разнообразной художественной деятельностью, Рудольф Штайнер никогда не прекращал выступать с лекциями. Участились его поездки в другие страны, росла и ширилась его аудитория. В Германии его лекторская деятельность продолжалась почти до конца войны. В это время им было написано несколько новых книг. В 1917 г. он опубликовал в дополнение к своей книге "О загадках души" одно из важнейших своих открытий. После тридцатилетних духовных исследований он выступил в печати с новыми взглядами на природу психофизических связей в организме человека. Он находил, что в целом ряде вопросов физиологии и психологии невозможно разобраться, придерживаясь существующих взглядов, утверждающих связь исключительно всех психических функций с функциями нервно-мозговой системы. По Рудольфу Штайнеру, только жизнь представлений, т. е. мышление подчинено нервной системе; физическую же основу эмоциональной жизни следует искать в ритмических функциях организма (дыхании, кровообращении), а жизнь воли - в процессах обмена веществ.

Три "автономные" системы органов

Рудольф Штайнер стремился показать, что нервно-мозговая система, система органов дыхания и процессы обмена веществ в организме хотя и тесно связаны между собой, однако обладают известной самостоятельностью. Он сам говорил, что эта концепция трех "автономных систем органов" помогла ему в изучении законов жизни "социального организма".

ПЕРИОД ДОЧЕРНИХ ДВИЖЕНИЙ. ТРЕТЬЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ АНТРОПОСОФИИ (1917 - 1923)

С постройкой Гетеанума интерес к антропософии со стороны общественности значительно возрос. Антропософия все больше привлекала не только людей, которые хотели получать, но особенно тех, которые стремились давать: свои специальные знания, свои профессиональные умения, всю свою трудовую энергию. Рудольф Штайнер не ставил какие-то "задачи", члены Общества сами приходили к нему за советом. Он помогал им с радостью, не щадя своих сил. Они же свои волевые решения должны были принимать сами. Только таким образом могла антропософия стать импульсирующей силой, не нарушая вместе с тем

индивидуальной свободы каждого. Так возникали антропософские "дочерние движения".

"Трехчленность социального организма"

Широкое движение для проведения в жизнь идеи "трехчленности социального организма" возникло по инициативе некоторых активных членов Общества. Оно имело драматичную предысторию.

В течение всей первой мировой войны Рудольф Штайнер, оказывавший огромную духовную помощь множеству отдельных людей, мало что мог сделать для массы страдающего человечества. И это его очень угнетало. Перспектива более обширного поля деятельности появилась для него летом 1917 г., когда по инициативе нескольких частных лиц он получил возможность ознакомить некоторых германских и австрийских государственных деятелей со своим пониманием причин переживаемых событий и задач современной эпохи.

"Меморандум" Рудольфа Штайнера. 1917 г.

В своем "Меморандуме" Рудольф Штайнер стремился показать, подлинную причину все еще продолжающейся войны следует искать не в агрессивности отдельных государств, а в опасном смешении, сращении политических, экономических и культурных интересов внутри каждой страны. Только правильная организация этих трех жизненных областей социальной структуры может способствовать сближению, а не разъединению народов, предотвратит дальнейшие мировые конфликты. Правительства Германии и Австрии должны обнародовать составленный в этом духе проект социальной реформы как свою "мирную программу". Тогда в мире дух ненависти и предвзятости, проявляемый к центральноевропейским народам, сменится их пониманием. И в России, которую поразила послевоенная усталость, последовавшая за Февральской революцией, подобное миролюбивое проявление могло бы иметь положительные последствия.

Рудольф Штайнер встретился с Рихардом фон Кульманом, ставшим в начале августа 1917 года немецким министром иностранных дел, и имел с ним трудную беседу, не приведшую ни к каким результатам. Граф Польцер-Годиц, австрийский премьер-министр, также внимательно изучил меморандум и нашел (как он пишет в своих мемуарах), что "предложения Рудольфа Штайнера совершенно правильно учитывают практические задачи будущего". Но вместе с тем идея показалась ему столь революционной, что он не решился заговорить о ней до своей последней аудиенции у императора Карла в ноябре 1917 года, на которой он подал прошение об отставке. Так на этот раз идея "трехчленности" не получила признания.

Положение в Германии в 1919 г.

Вторая попытка была сделана весной 1919 года. После капитуляции в ноябре 1918 года Германия уже несколько месяцев жила под угрозой тяжелых революционных потрясений. Население голодало. Демонстрации, стачки, вооруженные восстания не прекращались. Немецкие рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, участия в управлении предприятиями и т. п. Национализацию средств производства они считали панацеей от всех бед.

Некоторые лица из промышленных кругов обратились с просьбой к Рудольфу Штайнеру принять участие в, иногда крайне бурных, дискуссиях и дебатах о будущем Германии, которые велись тогда по всей стране.

"Основные черты социального вопроса"

Он ответил опубликованием в апреле 1919 года книги "Основные черты социального вопроса" и лекционной деятельностью в Швейцарии и Южной Германии, где он сам и ряд его единомышленников выступили с речами в разных аудиториях, в частности, на фабриках перед промышленниками и рабочими на тему об идее социальной трехчленности. Рудольф Штайнер и его сподвижники стремились доказать, что истинные причины революционных потрясений лежат глубже, чем кажется на первый взгляд. Так, "комплекс неполноценности" рабочих проистекает из чувства ущемленности не столько в области политики или экономики, сколько в области культуры. Только свободное участие в духовной жизни, позволяющее всем гражданам достигнуть высокого умственного и морального развития, может удовлетворить глубокие запросы рабочего движения. Наилучший способ защиты прав трудящихся - это политическая государственная организация, полностью свободная от всякого влияния экономики: единственной ее функцией будет установление правовых отношений на

основе равенства между гражданами и проведение их в жизнь. В экономической же организации, построенной на принципах сотрудничества между ассоциациями производителей и потребителей, на первый план выдвинется тогда братская взаимопомощь вместо господствующей ныне борьбы за прибыль. Выступления Рудольфа Штайнера встречали отклик главным образом среди рабочих, не вовлеченных в профсоюзы (в то время они составляли большинство немецкого рабочего класса); их привлекала его необычная, очень сердечная и простая манера изложения. Но вожаки профсоюзных организаций, целиком пропитанные духом политической борьбы, увидели для себя опасность в идеях, распространяемых Рудольфом Штайнером. Именно их противодействием и объясняется главным образом тот факт, что движение за социальную трехчленность уже летом 1919 года должно было искать другие формы работы.

Педагогика Рудольфа Штайнера

Надежды Рудольфа Штайнера на широкое народное движение в духе идеи трехчленности не сбылись. Однако она способствовала рождению другого детища антропософской деятельности - "вальдорфской педагогики", нашедшей теплый прием в самых широких кругах.

Движение за трехчленность получило особенно широкий резонанс на крупной папиросной фабрике Вальдорф-Астория в Штутгарте. Рудольф Штайнер выступал там перед рабочими и служащими фабрики также с лекциями по вопросам педагогики. Общим желанием слушателей было дать своим детям воспитание по новому методу. Директор фабрики Эмиль Мольт пошел навстречу своим работникам: он выделил средства, оборудовал помещение и попросил Рудольфа Штайнера взять на себя подготовку преподавателей. К выполнению этой задачи Рудольф Штайнер был предназначен как бы самой судьбой. Основываясь на исключительно богатом опыте, приобретенном в юности, он еще раньше пытался пробудить в антропософском обществе интерес к педагогике. В 1907 году он неоднократно в разных местах выступал с лекцией на тему: "Воспитание детей в свете духовной науки". Позднее эта лекция вышла отдельной брошюрой, где утверждалось, что подлинное понимание законов, управляющих развитием ребенка и подростка, требует совершенно новой педагогической практики. И вот только в 1919 году его идеи в этой области встретили отклик и понимание.

Небольшая группа лиц, в большинстве молодежь, оставившая прежние занятия, чтобы стать учителями Вальдорфской школы, прошла под руководством Рудольфа Штайнера необходимую подготовку. Ежедневно он читал им по две лекции: одну по общей "антропологии", другую - о методах и практике обучения. Кроме того, он проводил с ними "педагогический семинар", состоявший из практического применения новых методов, всякого рода упражнений и т. д.

"Мы не выполним своей задачи, если не уясним себе, что она заключается не только в образовании ума и сердца, но является делом в высшей степени моральным и духовным", - говорится в первой лекции цикла "Общая антропология". Эта задача в конечном итоге состоит в том, чтобы помочь душе и духу ребенка, который приходит на Землю из вневременного существования, ориентироваться в физическом мире, быть готовым к земной жизни. Рудольф Штайнер показывает, как человеческое существо совершает свой трудный путь земного становления, проходя через последовательный ряд легко отличимых этапов. Каждый из них характеризуется различными, вполне определенными физическими и моральными потребностями.

Школьные планы и методика преподавания для будущей школы разрабатывались так, чтобы они как можно лучше отвечали этим сменяющимся потребностям. Рудольф Штайнер отнюдь не стремился дать своим слушателям набор "педагогических рецептов". Как раз наоборот: он доказывал, что педагогическая работа не терпит стереотипов, они ее умерщвляют. Воспитание - это искусство, и воспитатель должен, занимаясь им на основе точного знания, использовать совершенно индивидуальные, ему лично свойственные методы. Его педагогику можно рассматривать как путь самовоспитания для любого педагога. Кто, идя по этому пути, вооружится терпением и настойчивостью, тот от самих

детей мало-помалу научится, как он должен их обучать - идея очень обнадеживающая и вдохновляющая для всякого начинающего педагога.

"Свободная вальдорфская школа"

7-го сентября 1919 года состоялось торжественное открытие "Свободной вальдорфской школы". Укажем здесь для примера лишь на один из основных принципов обучения и воспитания этой школы. Во все школьные предметы вносятся элементы искусства: живопись, пение и др. включаются во все занятия, особенно в младших классах. Давая детям знания, обращаются не только к их интеллекту, а постоянно стремятся к тому, чтобы эти знания оказывали подлинное "формирующее" действие на их чувства и волю. Ибо в школу приходит человеческое существо целиком, а не только его голова.

Между учениками и преподавателями очень скоро создались искренние и сердечные отношения. Дети очень охотно посещали школу. Уже в следующем году в школу поступили дети рабочих и служащих, не имеющих отношения к фабрике, и число таких учеников быстро росло. Ко времени смерти Рудольфа Штайнера обучалось уже 900 школьников.

Большинство родителей воспитанников школы не были антропософами. Однако задача Вальдорфской школы заключалась отнюдь не в распространении определенного мировоззрения.

Репутация школы быстро росла, даже за пределами Германии. Преподаватели других школ, ничего не зная об антропософии, интересовались Вальдорфской педагогикой. Рудольф Штайнер с радостью отвечал на их вопросы, убежденный, что его методы могут дать плодотворные результаты в любой школе. В Швейцарии, Англии и Голландии он прочитал ряд педагогических курсов по приглашению педагогов различных школьных учреждений. Но для широкого развертывания педагогической деятельности нужна была прежде всего некая "школа-лоцман", которая могла бы служить образцом применения новой педагогики учителями-антропософами. Поэтому Рудольф Штайнер особенно много внимания уделял штутгартской школе. Он постоянно приезжал туда из Дорнаха для участия в совещаниях учителей. Под его руководством эти совещания стали чем-то вроде педагогического семинара, оставившего у его учеников незабываемые впечатления. Ибо Рудольф Штайнер был в полном смысле "учителем учителей". Его посещения классных занятий были настоящими праздниками. Он всем сердцем любил детей, и они платили ему тем же. Однажды он сказал, что каждый вечер он вспоминает о каждом ученике Вальдорфской школы.

После смерти Рудольфа Штайнера принципы его педагогики продолжали распространяться. Во времена Третьего рейха все школы Вальдорфского образца были, разумеется, закрыты, но после окончания второй мировой войны появилось много новых школ как в Германии, так и в других странах. В послевоенное время, к началу 50-х годов существовало уже более 65 Вальдорфских школ в пятнадцати странах.

Расширенная духовно-научная медицина

Не только педагоги, но и врачи в те же годы пришли к мысли, что антропософское учение Рудольфа Штейнера может значительно обогатить их профессиональные знания. Рудольф Штайнер с давних пор обращался в своих лекциях к проблемам медицины. В цикле "Оккультная физиология" (Прага, 1911 г.), он показал, что духовные исследования могут привести к совершенно новому пониманию многих явлений в жизни человеческого организма. Но для более широкой публики его сообщения принесли свои плоды лишь в 1920 году. В январе этого года Рудольф Штайнер прочитал в Базеле лекцию о проблемах здоровья. Среди слушателей находился врач-фармаколог О. Шмидель. По его инициативе на Пасху того же года Рудольф Штайнер прочитал свой первый медицинский курс для врачей-фармакологов и студентов-медиков, собравшихся в Дорнахе. В этих лекциях содержалось множество указаний, касающихся понимания и лечения самых разнообразных болезней.

Этот курс, можно сказать, положил начало медицине антропософского направления. Он вызвал большой интерес. В течение следующих трех лет (1921-1924), отвечая на ряд приглашений врачей и лечебных заведений, Рудольф Штайнер прочитал еще несколько курсов лекций по вопросам медицины как в Дорнахе, так и за рубежом, в частности, в Голландии и Англии.

Характерной чертой медицины, обогащенной духовными знаниями, которые изложены в лекциях Рудольфа Штейнера, являлось понимание того, что психическая и духовная природа больного включается в общее представление о его болезни, основанное на данных сверхчувственного исследования. Как сказано в одном из существеннейших положений упомянутого курса "...болезнь открывает нам, каким образом действует ненормально - слишком сильно или, напротив, слишком слабо - то, что должно постоянно действовать в человеке, чтобы он мог жить как духовное существо". Каждый патологический случай Рудольф Штайнер поясняет многочисленными примерами. А из его взглядов на существо обменных связей между человеком и другими царствами природы вытекает целесообразная терапия.

Вскоре после первого медицинского курса Рудольф Штайнер указал на ряд новых средств для лечения таких типичных заболеваний, как атеросклероз, поддержание сердечной и сосудистой деятельности, печеночной и желчеобразующей деятельности и т. д. Он указал на специфическое противораковое действие омелы. В результате позднейших лабораторно-медицинских изысканий было изготовлено лекарство из омелы (препарат "Iskador"), получившее практическое применение.

Клинико-терапевтический институт

Дело, начатое Рудольфом Штайнером, получило дальнейшее развитие, когда в 1921 году по инициативе женщины-врача, голландки Иты Вегман был основан Клинико-терапевтический институт в Арлесхайме по соседству с Гетеанумом. Для изготовления новых лекарств были организованы лаборатории в Арлесхайме и в Швебиш Гмонд близ Штутгарта (в настоящее время Акционерное общество "Veleda").

Непрерывно пополняющаяся группа врачей начала собираться вокруг Рудольфа Штайнера. Он часто принимал участие в их беседах и консультациях. Иногда он давал им советы, эффективность которых обнаруживалась в их дальнейшей практике. Число новых медикаментов значительно возросло. Надо особенно подчеркнуть, что в этих случаях Рудольф Штайнер никогда не выступал сам в качестве врача. С самого начала своей деятельности в этой области, заканчивая свой первый медицинский курс, он заявил: "Само собой разумеется, что я никогда и никоим образом не буду вмешиваться в лечение больных. Я никогда этого не делал. Лечение остается делом врачей-профессионалов". "Чтобы стать врачом-антропософом, - говорил он, - необходимо быть врачом в официальном смысле слова". Всякий дилетантизм в этой области внушал ему отвращение. Его собственная медицинская работа имела цель расширить, но отнюдь не заменить существующую обычную медицину.

"Основы углубления искусства врачевания"

В последний год своей жизни Рудольф Штайнер в сотрудничестве Итой Вегман написал книгу "Основы углубления искусства врачевания", которую можно считать венцом его деятельности в области медицины. В настоящее время в разных странах имеются тысячи врачей, практикующих на основе этой методики. Терапевтические идеи Рудольфа Штайнера реализовывались в нескольких лабораториях, и в настоящее время в ряде стран изготавливаются новые медикаменты. На основе медицинских работ Рудольфа Штайнера возникли еще два совершенно новых вида профессиональной деятельности: лечебная эвритмия и лечебная педагогика.

Лечебная эвритмия

Лечебная эвритмия была предложена Рудольфом Штайнером именно в качестве терапевтического средства в "Курсе для врачей" 1921 года. Эвритмия как терапия проистекает из того же источника, что и эвритмия как искусство. Для ее применения в медицине требуется наблюдение врача и специальная профессиональная подготовка. Ее основу составляют элементы речи - согласные и гласные. Она опирается, таким образом, на физиологию речи, но обращается к человеческому существу как к целому, потому что весь организм участвует так или иначе в произнесении акцентированных звуков речи, которые он сопровождает, так сказать, своим собственным резонансом. Поэтому лечебная эвритмия может, посредством гласных и согласных звуков, воздействовать на различные части

организма там, где замечается недостаточное или неправильное их функционирование. За прошедшие годы лечебная эвритмия доказала свою большую эффективность в лечении болезней обмена веществ и двигательной системы, особенно в борьбе с патологическими привычками, столь частыми у детей.

Лечебная педагогика

Первые указания, касающиеся лечебной педагогики, основанные на данных духовной науки, были даны Рудольфом Штайнером в 1924 году в ответ на вопросы трех студентов, которым пришлось иметь дело с детьми, отстающими в своем развитии. По его совету эти трое молодых людей организовали специальное лечебно-педагогическое заведение в Лауенштайне под Йеной.

Приблизительно в то же время в Арлесхаймскую клинику доктора Иты Вегман поступило несколько детей, которые, по словам Рудольфа Штайнера, "нуждались в психических методах лечения". И вскоре по соседству с Гетеанумом появился специальный институт лечебной педагогики, названный "Sonnenhof".

В июне 1924 года Рудольф Штайнер прочитал специальный курс лечебной педагогики для тех, кто хотел заняться этой новой методикой лечения. Основная идея заключалась в том, что духовная природа человека сама по себе не может заболеть, но ее развитие во время земной жизни может быть нарушено вследствие дефектов физического тела. С этой точки зрения жизнь ненормального ребенка никак нельзя считать "пропащей". Все дело в том, что судьба поставила перед ним "задачу особого рода", которая может быть выполнена лишь с помощью окружающих. Поэтому представление о какой-то "неудавшейся", "ненужной" жизни совершенно отвергалось.

Лечение, предлагаемое Рудольфом Штайнером в такого рода случаях, включает кроме лекарственных средств также особые методы воздействия - с помощью музыки, живописи, лепки, эвритмии и особенно - лечебной эвритмии. Он много раз подчеркивал, что даже маленькое улучшение может иметь очень большое значение для развития духовной индивидуальности больного ребенка. С тех пор лечебная педагогика Рудольфа Штайнера нашла своих последователей в ряде стран. Существует уже свыше ста специальных лечебно-педагогических заведений, где несколько тысяч больных детей получило действенную помощь на своем трудном жизненном пути.

В те же послевоенные годы Рудольф Штайнер, отвечая на настойчивые пожелания, внес антропософские импульсы еще в целый ряд отраслей науки и общественной жизни.

Община христиан (Christengemeinschaft)

В 1921 году несколько молодых теологов и студентов, слушавших лекции Рудольфа Штайнера по антропософии, попросили его о помощи в задуманном ими деле религиозного обновления.

Он ответил согласием, подчеркнув при этом, что его миссия - не основание новой религии, а духовные исследования. В течение 1921-1922 гг. он прочел несколько курсов по теологии, обнаружив в этой области, по словам специалистов, эрудицию поистине удивительную. Несколько позже он дал ряд разъяснений по поводу христианского богослужения и обрядов, на основе которых в 1922 году был учрежден новый культовый институт.

Так советы Рудольфа Штайнера позволили группе будущих священников нового христианского направления положить начало движению за религиозное обновление, скоро получившего название "Общины христиан" с центром в Штутгарте. Основное руководство принял на себя известный евангелический теолог доктор Фридрих Риттельмайер.

С течением времени "Община христиан" широко распространила импульсы новой религиозной жизни по всей Германии. После падения Третьего рейха она вновь возродилась, получив распространение и в ряде других стран (Великобритания, Голландия, Скандинавия и т. д.).

Деятельность и задачи "Общины христиан" всегда четко отграничивались от деятельности и задач Антропософского общества как такового, которое являлось принципиально светским движением.

Биодинамические методы в сельском хозяйстве

В 1922 году два молодых натуралиста обратились к Рудольфу Штайнеру с вопросом - каким образом некоторые его сообщения по поводу процессов и ритмов жизни можно практически использовать в сельском хозяйстве? В ответ Рудольф Штайнер дал им целый ряд практических указаний по изготовлению определенных составов из растительных веществ. Прибавляя эти вещества к натуральным удобрениям, можно повысить эффективность последних. В том же году в беседе с одним специалистом сельского хозяйства Рудольф Штайнер дал ему несколько дополнительных указаний о методах земледелия без применения химических удобрений. Отсюда и родилось то, что известно теперь как "биодинамический метод" в агрономии.

По просьбе нескольких фермеров-антропософов, Рудольф Штайнер в 1924 году прочел в Кобервице близ Бреславля в имении графа Кайзерлинга курс для земледельцев, состоящий из восьми лекций. В нем он показал, что результаты духовных исследований могут привести к совершенно новому пониманию природы. В совместной деятельности, существующей между почвой, водой, солнцем, животным и растительным миром, можно различить действие двух видов формирующих (эфирных) сил: земные и космические. В растительном мире, например, действие земных сил господствует в росте и производстве растительной

массы, а действие космических сил - преимущественно в процессах созревания и плодоношения.

Рудольф Штайнер показывал далее, вплоть до мельчайших деталей, каким образом можностимулировать или, напротив, сдерживать действие этих сил с помощью естественных мероприятий, как-то: полив культурного слоя почвы специальными составами из растительных веществ, смачивание подобными же составами навозных удобрений, применение биологически обоснованных методов содержания и кормления скота, подбор культур с учетом почвенно-биологических условий и т. д. Основная идея всех этих мероприятий, по Штайнеру, заключается в создании "сельскохозяйственного организма" - биологического комплекса, в котором земля, культурные растения и животные могли бы жить в состоянии естественного и здорового равновесия.

В настоящее время многие земледельческие и садоводческие хозяйства в ряде стран Европы и за ее пределами работают на основе этих принципов. Проводимые на фермах и в садах работы, в которых применяются биодинамические методы, содействуют выращиванию здоровых растений и животных, а также улучшению качества пищевых продуктов. В ряде стран потребители пользуются продуктами биодинамических хозяйств под названием "Продукты Деметры".

Научные импульсы

Указания Рудольфа Штайнера оказались плодотворными не только для перечисленных практических профессий, но и для исследователей, работающих в самых различных областях науки.

В этой связи укажем прежде всего на разъяснения Рудольфа Штайнера относительно действия "эфирных сил" - тема, которой он касается во многих своих работах, освещая ее каждый раз с новой стороны. Мы уже говорили, что еще в студенческие годы Рудольф Штайнер пришел к убеждению, что методы современного научного естествознания позволяют постигать только неживую природу. Его собственные сверхчувственные наблюдения показывали, что силы, под действием которых появляется и поддерживается жизнь, сами происходят из другого - сверхчувственного, нематериального мира. В антропософском учении эти силы называются "эфирными", и Рудольф Штайнер показывает, каким образом можно изучать их действие, идя путем, аналогичным гетевскому: тщательно наблюдая определенные физические процессы, прежде всего - процессы роста и метаморфозы растений.

Несколько антропософов-натуралистов решили попытаться экспериментально, в лабораторных условиях обнаружить действие "эфирных сил". На основании разъяснений Рудольфа Штайнера было выработано два метода исследования: "капиллярный" метод, разработанный Л. Коллиско, и метод "кристаллизации", разработанный Э. Пфейфером. Оба метода привели к открытию: образования, получаемые из растворов металлических солей, претерпевают определенные изменения, когда в них добавляются органические вещества (капля сока, молока

или крови). В результате ряда проведенных опытов, было установлено, что не только отдельные органические вещества, но и определенные болезни производят в этих растворах свои специфические изменения, создавая в них каждый свое собственное отражение, свой образ. При этом оказалось, что окраска и формы этих образов зависят от времени, когда начался опыт. Таким путем был обнаружен ряд явлений, не объясняемых чисто химическими причинами.

Первые результаты этих наблюдений были опубликованы еще при жизни Рудольфа Штайнера. После его смерти, а особенно после второй мировой войны появилось много новых работ, посвященных этой теме. Оба упомянутых метода нашли разнообразное практическое применение как для проверки качества пищевых продуктов, так и в диагностике различных болезней.

В ряде стран существуют в настоящее время лаборатории, работающие на основе указаний, оставленных Рудольфом Штейнером. Но эти указания используются не только в экспериментальных исследованиях. В научных трудах многих авторов - представителей самых разных специальностей - обнаруживается интерес к отдельным аспектам творческого наследия Рудольфа Штайнера. Так, например, астрономы, метеорологи, геологи, физики, ботаники интересуются учением Рудольфа Штайнера о Космосе и Земле; биологи - его учением об эфирных силах; зоологи и антропологи - его сообщениями о возникновении и развитии различных видов; врачи и педагоги - штайнеровским положением о целостном человеческом - духовном и физическом - существе как исходном объекте всякого изучения; историки - его описаниями эволюции человеческого сознания; гносеологи и психологи - теорией познания Рудольфа Штайнера; экономисты и юристы - его идеями трехчленности социального организма; филологи, артисты, писатели - множеством его высказываний по вопросам языка и искусства. Многие работы, выполненные в русле упомянутых выше проблем, были опубликованы в различных антропософских периодических изданиях, основанных в ряде стран при участии Рудольфа Штайнера. Среди них ежемесячник "Die Drei", основанный в 1921 году в Штутгарте, и еженедельник "Das Goetheanum", который начал издаваться в 1921 году в Дорнахе под руководством швейцарского поэта Альберта Штеффена. Следует также упомянуть выходящий в Париже на французском языке ежемесячник "Triades".

Публичные университетские курсы 1920-1922 гг.

Среди антропософов-ученых, окружавших Рудольфа Штайнера, возникло живейшее желание познакомить с антропософией по возможности более широкие круги путем организации специальных публичных лекций и курсов как в Германии, так и в других странах, особенно в студенческих городах.

С этой целью в 1920-1922 гг. были организованы так называемые "Университетские курсы", на которых антропософы-ученые и представители разных профессий, работавших в духе антропософии, отчитывались перед слушателями о своей деятельности. На курсах со своими лекциями выступал и Рудольф Штайнер, который давал разъяснения по поводу того, какое воздействие

может оказать духовная наука на различные отрасли знания и на жизнь человека в целом.

В результате этих и других выступлений Рудольфа Штайнера, а также его учеников интерес к антропософии сильно возрос, достигнув кульминационной точки в первой половине 1922 года. Поездки Рудольфа Штайнера в эти годы по городам Германии и за рубеж были для него самым настоящим испытанием. Несмотря на ожесточенные нападки прессы, его лекции в крупных городах обычно проходили при переполненных залах. Когда 26 января 1922 года Рудольф Штайнер выступал в Берлине в помещении филармонии, полиции пришлось вмешаться, чтобы сдержать напор толпы, не сумевшей попасть в зал. В то же время в Мюнхене и Эльберфельде происходили политические демонстрации нацистских сил, которые устраивали беспорядки и угрожали оратору.

Венский конгресс "Запад-Восток". Июнь 1922 года

Из всех событий общественной жизни тех лет самым замечательным останется международный конгресс "Запад - Восток", состоявшийся в июне 1922 года в Вене. На этом конгрессе с различными докладами выступили научные и общественные деятели, антропософы. Сам Рудольф Штайнер двенадцать раз выступал на пленарных заседаниях конгресса перед двухтысячной аудиторией, доказывая, что антропософия может оказать плодотворное влияние на различные области науки и жизни. Его заключительный доклад назывался: "Инспирирующая сила Гетеанума". Обычно по окончании доклада или лекции слушатели задавали Рудольфу Штайнеру вопросы, возникали очень оживленные дискуссии, участники которых зачастую резко возражали лектору. В этих случаях Рудольф Штайнер каждый раз обнаруживал удивительную осведомленность в самых различных областях знаний и никогда не изменявшие ему находчивость и остроумие. Но, в сущности, такой способ защиты своих взглядов никогда ему не нравился. Свою задачу он видел не в том, чтобы демонстрировать собственную эрудицию и полемический талант. Он хотел, чтобы люди, задающие себе те или иные вопросы, могли спокойно и трезво размышлять над своими проблемами. Благоприятную для этого обстановку он находил в Дорнахе - атмосферу покоя и сосредоточенности. Рудольф Штайнер очень любил встречаться с представителями разных профессий именно в Дорнахе, в окружении художественных форм Гетеанума, в обстановке той работы, которая там велась и которая позволяла говорить гармоничным языком, когда человек воспринимает мысли уже не только головой, но всем своим существом.

Пожар первого Гетеанума

Поздно вечером 31 декабря 1922 года, в день св. Сильвестра, после того, как по окончании лекции Рудольфа Штайнера последний слушатель покинул Гетеанум, ночной сторож заметил внутри здания дым: Гетеанум горел.

Несмотря на отчаянные усилия спасти здание, огонь распространялся с ужасающей быстротой. Во избежание человеческих жертв Рудольф Штайнер приказал всем покинуть горящий Гетеанум. Ровно в полночь, с последним, двенадцатым ударом часов, пламя прорвалось сквозь главный купол и осветило небо. Оконные витражи раскалились и лопнули. И наконец, когда и восточный купол рухнул, видно было, как из металлических труб органа вырвался целый сноп зеленых и голубых огней. Огромная толпа сбежалась на пожар из окрестных сел и даже из Базеля. В полном молчании Рудольф Штайнер ходил вокруг здания, следя за разрушительной работой огня. Лишь один раз слышали, как он прошептал: "Десять лет работы".

Утром он распорядился, чтобы конгресс, собравшийся в честь Нового года, продолжал свою работу в помещении столярной мастерской, пощаженной огнем. Намеченная программа выполнялась полностью. И вечером Рудольф Штайнер, как обычно, взошел на кафедру. Кратко упомянув о несчастье, он прочел для посетителей, приехавших из разных мест Швейцарии и других стран, лекцию, о которой было объявлено ранее.

Пожаром, испепелившим первый Гетеанум, отмечена кульминационная точка ожесточенных нападков, которым Рудольф Штайнер и его дело подвергались уже в течение ряда лет. Они исходили от группы критиков и противников, очень разнообразной по составу. Среди них были люди, не разделявшие взглядов Рудольфа Штайнера и пользовавшиеся в борьбе против него лояльными средствами. Но были и такие, которые не останавливались для достижения своих целей перед самыми недостойными приемами. Каковы были эти цели, стало особенно ясно после пожара: в прессе появились отклики, с удовлетворением воспринявшие гибель Гетеанума. Но Рудольф Штайнер продолжал свою неутомимую деятельность; ее не могли нарушить ни сплетни, распространяемые о нем, ни сам факт пожара, и ни то, что от Гетеанума остался лишь бетонный фундамент, заносимый снегом.

Пожар в Гетеануме произошел в тот самый период, когда Антропософское общество переживало глубокий кризис. Учителя Вальдорфской школы, юристы, экономисты, историки, врачи, биологи, физики, священники "Общины христиан" - все горели воодушевлением, свойственным пролагателям новых путей. В разгар хаоса послевоенных лет они хотели заложить основы новой культуры. Но эти специалисты зачастую слишком сосредоточивались на своих отдельных задачах, упуская из виду целое. Другие, придерживаясь более широких взглядов, думая как лучше послужить общему делу, переходили от одного "филиала" антропософского движения к другому, начинали какое-нибудь дело, затем скоро переходили к другому. Кроме того среди антропософской молодежи росло число недовольных. Многие из них - это вернувшиеся с фронта и чувствовавшие себя неприспособленными к гражданской жизни молодые люди, которые в условиях душевного кризиса вступали в антропософское общество и начинали работать в различных его ответвлениях. Вскоре среди них стали раздаваться голоса, заявляющие, что они прекрасно могут работать со Штайнером, но с большим трудом (или вовсе не могут) - с его учениками. Начинался разброд. Люди, воодушевленные самыми лучшими намерениями, в этой обстановке начинали

колебаться, и их усилия оказывались бесплодными. Ибо очень многие среди членов Общества забывали, что главное дело антропософского движения заключается не столько в умножении видов внешней деятельности, уже весьма многочисленных, сколько в развитии самой антропософии, ее внутренних принципов. В январе и феврале 1923 года Рудольфу Штайнеру приходилось напоминать тем, кто работал в уже существующих ответвлениях, что без собственно антропософского движения эти отдельные формы деятельности никогда не смогли бы возникнуть и развиваться. Это он резюмировал однажды в словах: "Нельзя, чтобы "дочери" забывали о "матери".

В течение 1923 года Рудольф Штайнер решил подготовить как в Германии, так и в других странах перестройку Антропософского общества.

**ВСЕОБЩЕЕ АНТРОПОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО.
ЧЕТВЕРТАЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ АНТРОПОСОФИИ
(С 1923 года до смерти Рудольфа Штайнера в 1925 году)**

Видя, что антропософскому движению угрожает опасность раздробиться на ряд филиалов и групп, тогда как изучение самой антропософии в собственном смысле слова становится все менее углубленным, Рудольф Штайнер решил прибегнуть к единственно возможному средству выйти из этого положения: антропософия должна получить свою центральную организацию на физическом плане, от которой исходили бы импульсы действия в различные филиалы. Так антропософия на физическом плане станет тем, чем она всегда была в плане, духовном: постоянным источником инспирации всех отраслей внешней деятельности. Таким образом, нужно было заново организовать Антропософское общество, чтобы оно могло оказаться на высоте своих будущих задач.

"Рождественское собрание 1923 года" - На Рождество 1923 года восемьсот членов, съехавшихся в Дорнах из многих стран, собрались в уцелевшей части Гетеанума - в тесном помещении столярной мастерской.

Закладка Краеугольного камня Всеобщего антропософского общества

Именно они образовали ядро Всеобщего антропософского общества закладка Краеугольного камня которого была в то рождественское утро совершена Рудольфом Штайнером. С этим актом в сердце присутствующих вошло то духовное, что, оставляя в неприкосновенности свободу каждого, соединило их навеки. Их чувства в этот момент выразил Альберт Штеффен: "Все участвовавшие в этом учредительном собрании Общества, чувствовали, что реализация его задач не может быть прервана их смертью, что она совершается и будет совершаться за пределами земной жизни присутствующих".

Как социальное образование новое Антропософское общество по природе своей имело совершенно особый характер. Всякий административный элемент в нем полностью исключался; являясь хранителем духовного учения, оно по природе

своей должно охватывать все человечество, и его основа - это общение индивидуальностей. Следовательно, оно не могло иметь каких-либо "статуты" и "программы" в обычном смысле. То, что Рудольф Штайнер назвал "Принципами", составляло, по его собственным словам, "описание фактов, развивающихся по законам всего живого".

Всеобщее антропософское общество - организация, двери которой открыты всем: "Членом Общества может быть каждый без различия национальности, социального положения, религии, научных и художественных убеждений, если только он признает оправданным существование Свободной высшей школы духовной науки, учрежденной в Гетеануме в Дорнахе". Звание члена всемирного антропософского общества не налагало никаких обязательств, кроме тех, которые человек принимает перед самим собой.

Несмотря на свой совершенно открытый характер, Всеобщее антропософское общество - это союз людей, в котором каждый ищет для себя то, что для него является самым важным, и встречается с теми, у кого находит сходные устремления. Он может воспринять Антропософию не только как "учение", но, по выражению Рудольфа Штайнера, "как живое существо, которое стучится в дверь каждого человеческого сердца, говоря: позволь мне войти, ибо я - это ты сам, я - это то, что в тебе есть подлинно человеческого".

"Свободная высшая школа духовной науки"

Существенная черта, характеризующая Всеобщее антропософское общество, запечатлена в пятой статье "Принципов": "Центром деятельности Общества является Свободная высшая школа духовной науки в Дорнахе. Она состоит из трех классов. В Высшую школу принимаются по их просьбе лица, уже состоящие членами Общества, в течение срока, определяемого Правлением Гетеанума". И далее определяются отношения между Обществом и Свободной Высшей школой: "Задача Общества - содействовать духовным исследованиям, задача Свободной высшей школы - сами эти исследования".

Принятый в Свободную высшую школу берет на себя, по выражению Рудольфа Штайнера, "обязательство быть настоящим представителем антропософии в мире". Но Рудольф Штайнер подчеркивал также, что даже после того, как это обязательство принято, "отношение каждого члена к Правлению остается полностью свободным".

Секции общества

Художественная и научно-познавательная деятельность Общества представлена в нескольких секциях. Из самого характера вновь организованного Общества вытекает, что его руководящее Правление не может быть "административным" органом в обычном смысле слова. По мысли Рудольфа Штайнера, руководящий орган Общества - это "Инициативное правление", которое дает импульсы антропософской работе и "выше всего ставит человеческую индивидуальность, вплоть до мельчайших деталей". В этом духе и действовал Рудольф Штайнер, возглавив в Обществе секцию антропософии (в старом Обществе, основанном в 1913 году, сам Рудольф Штайнер не был ни его председателем, ни даже рядовым членом, но только духовным наставником и учителем). Вместе с ним еще пять

человек - членов Общества составили Руководящее Правление: швейцарский поэт Альберт Штеффен - возглавил секцию художественной литературы, г-жа Мария Штайнер - секцию искусства речи и музыки, голландский врач д-р Ита Бегман - секцию медицины, д-р Е. Вреде, тоже голландка по происхождению, - секцию математики и астрономии, д-р Гюнтер Ваксмут из Германии, натуралист, - секцию естествознания.

После Рождественского собрания, закончившего свою работу в канун Нового года Рудольф Штайнер немедленно приступил к той большой работе, которая явилась вершиной его земной деятельности.

Деятельность Рудольфа Штайнера в 1924 г.

Рудольф Штайнер продолжал работу в существующих отраслях деятельности Общества, к которым прибавилось еще несколько новых, так как число "филиалов" продолжало расти.

1924 год знаменует новый подъем его лекторской деятельности. В течение этого года им были прочитаны "Курс для земледельцев", "Курс лечебной педагогики", множество лекций для учителей, эвритмистов, врачей, артистов, священников "Общины христиан". Рудольфом Штайнером открывались знания неожиданные и важные; свет духовности излучался всем его существом.

По его собственным словам, он получил теперь возможность сообщать все больше и больше данных духовного познания. Так, например, касаясь законов перевоплощения, он говорит об этом теперь гораздо полнее. В лекциях о карме его взор проникает в действие самых таинственных сил, вступающих ныне в эволюцию мира и человечества. Он прямо указывает на ряд перевоплощений отдельных выдающихся индивидуальностей, связанных с эволюцией человечества и оказывающих на нее свое влияние. Руководя занятиями первого класса Свободной высшей школы, он дает ряд разъяснений поразительной глубины, позволивших и в дальнейшей работе Высшей школы сохранить тот же глубокий характер. В том же 1924 году Рудольф Штайнер выполнил макет второго Гетеанума. Ему пришлось вести энергичную борьбу, чтобы получить у местных властей разрешение на постройку.

Последняя вершина. Сентябрь 1924 года

Сентябрь 1924 года - последняя вершина деятельности Рудольфа Штайнера. Вернувшись в Дорнах после длительных и утомительных поездок за границу, он непрерывно, изо дня в день читал курсы лекций: курс для теологов ("Апокалипсис св. Иоанна"), для священников вместе с врачами (пасторская медицина), для актеров ("Искусство речи и драматическое искусство"). Кроме того два раза в неделю он беседовал с рабочими и техниками, занятыми на постройке второго Гетеанума. По вечерам он продолжал свои лекции о карме для членов Общества.

Казалось, что необходимость непрерывной и все большей отдачи достигла предела, превышающего границы его физических сил.

Бросим ретроспективный взгляд на его работы последних месяцев жизни.

С каждым годом груз его обязанностей становился все тяжелее. Каждое новое начинание означало новые требования и возрастающую ответственность. Кажется, в течение длительных периодов он спал лишь урывками. Он никогда не заботился о своем здоровье. По свидетельству самых близких ему людей, за все двадцать лет своей лекторской деятельности он ни разу не отменил ни одной лекции. (Был случай, когда он поднялся на кафедру больной плевритом). Вот несколько цифр, дающих представление об объеме его работы: за время, прошедшее с начала нашего столетия, Рудольф Штайнер написал около 20 книг, не считая множества разнообразных статей в газетах и журналах. Количество его лекций, докладов и других устных выступлений достигает 5900. Помимо всех этих "обычных" дел Рудольф Штайнер годами выполнял обязанность, тяжесть которой невозможно ничем измерить: личные беседы. Люди обращались к нему при различных обстоятельствах, и притом не только днем, когда, выполнив все дневные дела, окончив очередную вечернюю лекцию и имея в перспективе работу, которую ему надо было выполнить ночью, он направлялся к выходу, его встречали у дверей те, кто хотел поговорить с ним. В 1922 году во время Венского конгресса в холле отеля, где он остановился, и даже в коридорах днем и ночью собирались длинные очереди людей, добивающихся приема. Обращались ли к нему по поводу какого-либо важного дела, или с вопросами личного характера (зачастую даже с совершенными пустяками) - каждый, кто действительно хотел этого, мог поговорить с ним и попросить совета. Подчас недостаточно скромные посетители отнимали у него столько времени, сколько им хотелось. Когда дело шло о серьезных вещах, Рудольф Штайнер всем существом своим отдавался беседе. Он слушал сосредоточенно, буквально впитывал в себя всю человеческую судьбу; он давал советы, явно свидетельствующие, что взор его проникал в самую глубину личности собеседника. При таком общении с людьми он должен был, несомненно, наряду со многим прекрасным, что есть в людях, принимать и носить в себе также их страдания и проблемы.

Болезнь

Уже с начала 1924 года Рудольф Штайнер страдал тяжелой болезнью, выражавшейся, в частности, в ослаблении процессов ассимиляции организмом питательных веществ. Болезнь развивалась очень быстро. В сентябре, когда его работа по углублению антропософского учения неизмеримо возросла, увеличился также поток посетителей, нуждавшихся в его помощи. За три недели, в течение которых он читал в среднем по 4 лекции в день, секретарь насчитал четыреста посетителей. Сам Штайнер сказал позднее, что у него несомненно было достаточно сил для выполнения задач, которые он сам себе наметил, но недостаточно для обязанностей, возлагаемых на него другими, имея в виду личные беседы, о которых шла речь.

28 сентября 1924 года Рудольф Штайнер прочел свою последнюю лекцию. С этого дня он уже не вставал с постели. Все окружающие единодушно свидетельствуют, что в течение всего этого года борьбы с нарастающей слабостью он во всем до последних мелочей сохранял душевное равновесие и свойственное ему особое чувство юмора. Во время болезни Рудольф Штайнер из своего Дорнахского дома переселился в скромное помещение мастерской, где он еще недавно работал над своей скульптурной группой. Он уже не мог говорить, но мог вести обширную переписку. Кроме того он много читал и сам писал. Большая часть автобиографии, а также его последнее изложение антропософии (так называемые "Руководящие положения") написаны в это время. И то и другое - работы фундаментального значения. Автобиография - не только описание жизни автора; в ней дана картина целой эпохи. А "Руководящие положения" открывают необозримые перспективы дальнейшего развития антропософского учения о Космосе и человеке.

В помещении, где неотвратимо угасали силы больного, изо дня в день слышался стук молотков с соседней стройки, ибо постройка второго Гетеанума шла уже полным ходом.

Смерть Рудольфа Штайнера

Рудольф Штайнер скончался 30 марта 1925 года у подножия созданной им статуи Христа. Без преувеличения можно сказать, что духовное наследство, оставленное Рудольфом Штайнером, не имеет себе равных в современном мире по своей ценности и масштабам. К моменту его смерти две существенные части его наследия еще не были достаточно известны; лишь постепенно открывалось их богатство. Это - циклы лекций и макет второго Гетеанума.

Издание лекций

С самого начала Рудольф Штайнер считал, что его лекции предназначены только для слушания, но не для чтения. Каждая лекция обращена к известному составу слушателей с известным запасом знаний; она читалась в определенных обстоятельствах и в определенном месте. И нередко Рудольф Штайнер обращался мысленно к тому или другому из слушателей и понимая, что волнует его, отвечал на определенный вопрос или разъяснял определенное положение. От всего этого зависели и тема, и развитие, и даже самый тон лекции. Однако многие члены Общества, не имевшие возможности слышать лекцию, горячо желали знать ее содержание. По рукам стали ходить записи лекций. Так как в них обнаруживались серьезные ошибки, пришлось прибегнуть к стенографии. Стенографический текст затем печатался с грифом "только для членов Антропософского общества". У Рудольфа Штайнера не хватало времени даже просмотреть текст, не говоря уже о дополнениях.

Когда после первой мировой войны интерес к антропософии стал шириться, часто случалось, что стенографические записи лекций, предназначенных только для членов Общества, читались лицами, не принадлежащими к нему. Нередко это приводило к недоразумениям и вызывало полемику.

Ввиду того, что новое Антропософское общество, учрежденное в Рождество 1923 года, открыто для всех, Рудольф Штайнер принял смелое, но единственно верное решение: он разрешил печатать все ранее прочитанные им лекции. При этом он принял только одну меру предосторожности, желая оградить текст от всякого рода неверных толкований: на каждом экземпляре книги имеется следующая пометка: "Рукопись печатается для членов Свободной высшей школы духовной науки в Гетеануме. Компетентное суждение о ее содержании может иметь лишь тот, кто обладает предварительными познаниями в предметах, которые изучаются в Высшей школе, или познаниями, приобретенными иными путями, санкционированными Правлением. Автор отказывается от всяких дискуссий по поводу содержания этой работы" Рудольф Штайнер хотел, чтобы его лекции публиковались "Философско-антропософским издательством", основанным в 1924 году при Всеобщем антропософском обществе.

Второй Гетеанум

На Рождественском собрании 1923 года Рудольф Штайнер дал членам Общества более подробные разъяснения по поводу идеи второго Гетеанума. По мысли Штайнера, это здание должно быть неким памятником погибшему, первому Гетеануму. Но вместе с тем ввиду того, что антропософское движение с тех пор сильно возросло, новое здание должно быть значительно обширнее своего предшественника. Что же касается архитектурных форм, то они должны соответствовать материалу: второй Гетеанум строился не из дерева, а из бетона. В течение года Рудольф Штайнер работал над внешним макетом здания. Болезнь не позволила завершить макет во всех деталях. Уже прикованный к постели, он давал указания и советы своим сотрудникам, продолжавшим эту работу.

К моменту его смерти, в марте 1925 года, строительство уже велось, но был готов только бетонный фундамент. Однако вскоре были уже построены тепляки для дальнейшей работы над более сложными пластическими формами здания. Через четыре года, в 1928 году строительство настолько продвинулось, что можно было уже пользоваться большей частью помещений. Работы продолжались еще несколько лет.

После Рудольфа Штайнера

Ознакомившись с настоящей биографией, читатель может спросить: "Где же теперь ученики Рудольфа Штайнера и что они "делают?"

Гетеанум и Дорнах всегда считались и ныне считаются центрами антропософской работы, как того и хотел Рудольф Штайнер. Ежегодно тысячи

посетителей приезжают в Дорнах с разными целями: принять участие в многолюдных съездах, во время которых остаются доклады на научные и иные темы; посмотреть художественные выступления; воспользоваться для своих занятий в течение более или менее длительного периода различными отделениями Свободной высшей школы, и, наконец - просто осмотреть Гетеанум.

Антропософские центры находятся в Германии, Голландии, Англии, Франции, Италии, Скандинавских странах, Соединенных Штатах Америки и др. Местные секции Антропософского общества существуют в большинстве цивилизованных стран, где имеется возможность открыто работать в области духовного знания. Ученики Рудольфа Штайнера рассеяны по всему миру. Учатся ли они, размышляют, медитируют или исследуют, занимаются ли искусством речи, театральным искусством или эвритмией, являются ли они поэтами, музыкантами, художниками, архитекторами, работают ли они как педагоги, врачи, ученые или фермеры - все они едины в чувстве благодарности к своему Учителю. Ибо он, неутомимый пролагатель новых путей, впереди них вышедший на долгий и трудный путь, "ведет из тесной сферы чувственного познания в неизмеримые дали познания духовного. Делом всей своей жизни он показал им, что восходя в сферы Духа, человек приобретает неиссякаемый источник творчества. В постоянных, каждодневных усилиях на этом пути многим последователям Рудольфа Штайнера открывается смысл их жизни.